

УДК 93/94(47)
DOI 10.52452/19931778_2023_5_48

К ИСТОРИИ МОРДОВСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ЗАЛЕСНОГО СТАНА АРЗАМАССКОГО УЕЗДА В ПЕРИОД КОНЦА XVI – КОНЦА XVII в.

© 2023 г.

Д.С. Скуднякова

Независимый исследователь, Н. Новгород

Skudnyakova.darja@gmail.com

Поступила в редакцию 01.08.2023

Статья посвящена истории мордовских поселений Иванцево, Шандрово, Атингеево, Салдаманово и Калапино в период с конца XVI по конец XVII в. Они находились на западе Залесного стана Арзамасского уезда (сейчас поселения относятся к Лукояновскому и Шатковскому районам Нижегородской области). Источники – Арзамасские поместные акты, писцовые и переписные книги (Т.В. Измайлова и Н.И. Чаплина, Ф.Е. Лызлова и В.Н. Киреева). На основе данных, представленных в источниках, рассмотрены срезы существования этих населенных пунктов в обозначенный период, прослежены изменения границ земель, статуса деревень, размера налоговых податей, детализирован состав и направления миграции населения. Кроме того, оценивается работа государственного аппарата Арзамаса. Его представители решали спорные земельные вопросы между служилыми людьми и мордовским населением.

Ключевые слова: Арзамасский уезд, мордовские поселения, Лукояновский район, Арзамасские поместные акты, писцовые книги, переписные книги, писцовое делопроизводство, бортные угодья, миграция населения.

Территории будущего Арзамасского уезда (в настоящее время центр европейской части страны) окончательно вошли в состав расширившегося Московского государства после победоносного похода Ивана IV на Казань в 1552 г. На рубеже XVI–XVII вв. эти земли являлись окраинными и находились вблизи от «дикого поля». Новые территории требовали пристального внимания власти не только с точки зрения стратегического удержания и защиты (набеги крымских татар, ногаев, выступления местного нерусского населения). Происходило активное административно-государственное освоение этих земель, испомещение служилых людей, расселение русских крестьян. Это повлекло за собой формирование в Арзамасе особого управленческого аппарата, регулировавшего отношения испомещаемых служилых людей (преимущественно из Муромского уезда) и местного мордовского автохтонного населения, традиционно проживавшего вблизи лесных массивов, по берегам небольших речек. Надо отметить, что русские поселения не имели деревень-предшественников и выявляются по названиям, производным от имён русских помещиков. Существующие источники располагают к исследованию особенностей освоения данной территории (в научный оборот введены различные документы приказного делопроизводства: писцовые и переписные книги, опубликованы поместные акты, доступны картографические источники, да и сами архивы открыты для любого

любопытного исследователя) и выяснению специфики отношений прибывавшего люда с местным – мордовским – населением. Мордва являлась автохтонным населением Окско-Сурского междуречья. На основе археологических исследований могильников с комплексами XI–XIV вв. Н.Н. Грибовым была составлена почвенно-археологическая карта расселения мордвы. Автор выделил три зоны: северную, южную и восточную. Южный регион относится к Мокшанско-Тешскому междуречью, наиболее плотно заселенному мордвой, и покрывал отчасти Арзамасский уезд [1, с. 24–25].

Мордовские территории Арзамасского уезда находились на особом положении; их учёт проводился отдельно от иных категорий земель: помещичьих, вотчинных, монастырских и пр., но они были подвержены влиянию единых исторических процессов, происходивших в уезде. Во второй половине XVI в. наблюдалось активное освоение Российской государством данной территории и, собственно, формирование Залесного стана Арзамасского уезда Московского государства. Данные процессы, несомненно, влияли на различные аспекты жизни мордовского населения края: преобразование границ (как территории всего поселения, так и частных бортных владений), состав населения и его миграцию (как внутри общины, так и за ее пределы, а порой и в другие уезды), проникновение православия, налогообложение, правовой статус населенных пунктов и жителей. Историко-

географическое исследование мордовского расселения в Залесном стане, возможных перемещений мордвы позволит уточнить общую картину заселения Арзамасского уезда. Этот важный регион обеспечивал защиту юго-восточных рубежей Российского государства. Для увеличения потенциального военного контингента в Арзамасском уезде власть массово раздавала в поместно-вотчинное владение земли, граничащие и соседствующие с лесными угодьями автохтонного населения Арзамасского уезда [2, с. 3–20]. Это неизбежно определяло вхождение в более тесные и сложные отношения с коренным мордовским населением края.

В силу обозначенных проблем важно исследовать особенности проживания мордвы Арзамасского уезда в XVII в., когда шло его освоение. Особенно важно изучить компактные конкретные группы мордовских селений Арзамасского уезда с тем, чтобы потом свести и системно обобщить результаты всех исследований. Изучение массивов мордовских поселений в Арзамасском уезде позволит выявить и особенности новых условий бытования мордвы в окружении испомещённых поблизости дворян, а также динамику социально-исторических изменений, последовавших за феодальной политикой Российского государства, постепенно включавшего в свою структуру финно-угорские земли и народы.

Основными источниками, по которым можно проследить историю мордовских поселений, являются материалы приказного делопроизводства. Общая подробная характеристика этого вида источников и методика их изучения дана А.А. Давыдовой применительно к мордовским поселениям Нижегородского уезда в XVII в. [3, с. 390–399]. Применительно к Арзамасскому уезду подробная источниковедческая характеристика документов дана у А.А. Гераклитова [4, с. 9–10] и Е.И. Парадеева [5, с. 24–25, 27–29, 47–50, 56–68]. Кроме того, современные историки активно занимаются изучением и публикацией материалов, продолжая эдиционную традицию А.Я. Садовского [6, с. 105–108]. Так, издана целая серия публикаций источников Б.М. Пудаловым по истории служилых землевладельцев [7], актовому [2, 8] и писцового делопроизводства [9], выполненных в предельной информационной полноте (с учетом грамматических и синтаксических особенностей первоисточника) [10, с. 114–117]. Данная статья находится в традиции этих исследований. Главными источниками стали: Арзамасские поместные акты 1578–1618 гг. (сборник «Арзамасские поместные акты» С.Б. Веселовского), писцовая книга Т.В. Измайлова и Н.И. Чаплина 1620–

1628 гг., переписная книга Ф.Е. Лызлова 1646 г. и писцовая книга В.Н. Киреева и подьячего Г. Молчанова 1677–1678 гг. Время составления документов определяет этапы истории и хронологические рамки исследования.

Рассматриваемый в этой статье массив поселений, известных на западе Залесного стана Арзамасского уезда с конца XVI в.: Иванцево, Шандрово, Атингеево, Салдаманово и Калапино – на протяжении столетия по упоминаниям в источниках идентифицируется как своеобразный мордовский анклав в окружении поместий служилых людей. В нынешнем административно-территориальном делении Иванцево, Шандрово, Атингеево и Салдаманово относятся к Лукояновскому району Нижегородской области и являются мордовскими (местное население самоидентифицирует себя как эрзя) поселениями [11, с.16], а Калапино относится к Шатковскому району и является русским селом. В силу географической близости все исследуемые населенные пункты связаны единими культурно-историческими, хозяйственно-бытовыми и семейно-родственными связями (см. ниже).

В источниках названия изучаемых населенных пунктов отличаются от современных; кроме того, встречается ряд очевидных искажений. Их отождествление с указанными выше селениями основано на принципе географической близости поселений и гидронимов, отмеченных при описании земель (реки Ломовка, Пша, Патерга, Нарзимка). Топографические планы А.И. Менде [12] середины XIX в. доносят исторические формы ойконимов и гидронимов. Они при проецировании на современные карты позволяют проверять результаты отождествлений. Подспорьем в соотнесении названий в источниках с реальными населенными пунктами являются исследования А.А. Гераклитова [4, с. 74–75, 85–87, 133–134, 151–152] и Е.И. Парадеева [5, с. 23, 78, 113, 125, 133, 136–138, 217, 234, 240, 247, 261, 264, 617–218, 621, 623, 652]: Иванцево, второе название Аржеманово (искажённо: Ыванцево/Аржематово/Оржеманова), Шандрово (Шандорово/Шанурово/Шандурово), Атингеево (Атигеево/Отингеево), Салдаманово (Садоманово/Солдоманово/Салдоманово), Калапино (Колапино/Куляпина), Ломовка (Ломова), Патерга (Патерка), Нарзимка (Арзинка/ Арземка/Нарзема). Упоминания групп мордвы также порой искажены. Так, *шануровская* мордва, конечно, является мордвой *шандровской*.

***

Наиболее ранними источниками, датируемыми последней четвертью XVI в., являются Арзамасские поместные акты (далее – АПА) [13, с. 59–60, 108–109, 145–146, 151–153, 156–158,

165–166, 179–181]. Все они в основном касаются разделов земель помещиков и вотчинников, но в некоторых случаях споры касались и мордовского населения. Представители мордовских деревень могли быть как участниками спора, так и выступать в роли свидетелей. Более того, их представители могли напрямую обращаться в органы власти при возникновении прецедентов притеснения и захвата их территорий со стороны помещиков. В связи с этим можно зафиксировать ранние упоминания мордовских поселений в документах при решении межевых и иных споров в окрестных землях. Прямые и косвенные отсылки к поселению могут обозначать группы представителей той или иной деревни в качестве свидетелей на разделе близлежащих помещичьих территорий (например, «шандровская мордва») или границы владений (например, «шандровская межа»).

В актах 1578–1618 гг. мордва именовалась обобщенно по названию того или иного населенного пункта [13, с. 59–60, 108–109, 145–146, 151–153, 156–158, 165–166, 179–181] (жители деревни Иванцево – иванцевской мордвой, Шандрово – шандровской, Атингеево – атингеевской, Салдаманово – салдамановской и Калапино – калапинской мордвой). Так, земли иванцевской мордвы граничили с владениями Григория Кологривова, а шандровской и иванцевской мордвы – с территорией помещика Ульяна Панова, литвина по происхождению (современное село Ульяново); территории атингеевской мордвы – с владениями Степана Сычева и детей боярских Дмитриевых (современное село Силино, в АПА фигурирующее как сельцо Дмитриевское); земли калапинской мордвы – с атингеевской мордвой и с коринской мордвой.

Впервые деревни Шандрово (по косвенному признаку) и Иванцево (по прямому) в 1595 г. упомянуты в АПА № 98 при описании границ между селами Иванцево (Аржеманово) и Ульяново: «*ехати в Арземаской уезд в мордовскую деревню в-Иванкову Оржеманова, а приехав, отмежевати Иванцовской мордве паишню и всякия угодыя от литвинова от Ульянова*» [13, с. 108] и «*А межа той земле меж Иванцовские мордовские земли и меж пана Ульяна и Дмитрея и Григорья Кологривовых: от речки от Ломовы прямо большою Казанскою дорогою к речке к Патерке, а у речки у Ломовы на берегу вяз (межи и грани выпущены) а от того столба вверх по речке по Патерке до Шануровские межи до Варазиня до сухой*» [13, с. 109] (т.е. до границы с землями, принадлежащими жителям деревни Шандрово). Населенные пункты указаны в совокупности с известными землями помещиков и гидронимами (земли помещика Улья-

на Панова, земли Дмитрия и Григория Кологривовых, река Ломовка, река Патерга). Топонимы подтверждают определение местности и идентификацию поселений, о которых сказано в акте. В этом же документе по прямому признаку отмечено Атингеево и Салдаманово: «*да мордву деревни Отингеевы Поровата Олетинова, Бигильдея Кистанова, Кечая Лобанова, деревни Маресевы Бессона Кирдянова да Паркая Алясева, деревни Салдомановы*» [13, с. 109].

Самое раннее упоминание Иванцева относится к 1584–1585 гг. В Писцовой книге Т.В. Измайлова и Н.И. Чаплина (1620–1628 гг.) в описании деревни Иванцево указано на купчую на ухажай (бортные угодыя) 7093 (1584/85) гг.: «*Тое ж деревни Иванцовы мордвин Тингуш Рузанов з братьею по купчей девяности третьяго году что купил отец ево Рузан у Алуша*» [14, л. 45].

Атингеево впервые фиксируется в АПА № 59 под 1592 г.: «*А на розделе с Семеном были за лесом: Дмитрея святого поп Григорей Романов, да Васильев хрестьянин Търтова Макар Игнатъев, да Богданов хрестьянин Князева Федор Микитин, да атингеевские мордва Бигильдей Кистянов, Пароват Алятин, Чюваш Богданов, Каргаша Рузанов, Семен Алингеев, Бояр Казанчеев, Летяй Кистянов*» [13, с. 68]. Географическая привязка подтверждается отнесением к Залесному стану сельца Дмитриевского землевладельца Степана Сычева: «*Да Степану ж Сычову отделил в Залесном поместье в сельце в Дмитриевском*» [13, с. 67]. А.А. Гераклитов предположил, что под Алингеевым [13, с. 68] скрывается отчество Атингей, от которого происходит название деревни, но у С.Б. Веселовского записано именно через букву «л» [13, с. 68] (возможно, опечатка).

Калапино впервые встречается в писцовой книге Т.В. Измайлова и Н.И. Чаплина: «*Деревня Куляпина Старая на речке на Арземке*» [14, л. 133 об.], «*Деревни Новое Кулапино перенеслись ис тое ж деревни Старые Кулапины мордва на полянку Пашембр*» [14, л. 134]. Важно, что указаны старое и новое поселения. Здесь же в описании ухажав (бортных угодий) Калапина и взаимодействия по ним с соседями есть отсылка на более ранний период существования поселения (1618/1619 г.): «*заложил во 126-м году деревни Шануровы мордвин Сычедейко Сатушов*» [14, л. 136]. В более ранних источниках упоминаний калапинской мордвы нет, однако в АПА №130 под 1598 г. есть привязка к местности, полностью совпадающей с той, которой владела позже мордва Калапина, согласно писцовой книге. В акте она описана так: «*Да Васи-*

люю ж да Ивану Саврасовым дано за Шатковским лесом в поместья выморок, в деревне в селище в Собаевском да в-Бнюшевском на речке на Нарземе поляны. Да на ключе на Левлее по обе стороны вверх и вниз тех речек, и по Нарземе по левую сторону от ключа от Левлея вниз по большую по Алаторскую дорогу, и по ключу по Левлею вниз и вверх по обе стороны Левлея до чернова лесу, и от ключа от Левлея вверх по Нарземе по левую сторону поляны владеют отингеевские мордва. А Василей Саврасов те поляны свои, а Иван Саврасов в те поляны, которыми владеют те отингеевские мордва, не вступаетца. А подлинно про ту землю сыскати некем, старожильцов нет» [13, с. 149–150]. Те же урочища (Левлей, Нарзема, а также большая дорога) упомянуты и в писцовой книге 1620-х гг., поэтому речь идет об одних и тех же землях: «вниз по речке Нарземе на правой стороне и по обе стороны речки Левлейки да вниз по речке Нарзими по левой стороне до Казанские дороги» [14, л. 134 об.]. Согласно акту АПА № 130, на указанной территории к 1598 г. возникли «вымороки» (зброшенные селища) Собаевское и Бнюшевское, их получили помещики Саврасовы, но в какой-то момент до 1618–1619 гг. они лишились своих земель, и в тех же границах возникли поселения Новое и Старое Калапино. Видимо, изначально проживавшей здесь мордве удалось получить обратно свои территории, так как в перечне жителей Калапина числятся Отай Сабаев и Четай, дети Собая Мозярова, возможного первопоселенца Собаевского выморочка.

Итак, первое упоминание деревни Иванцево относится к 1584/85 гг., Атингеево – 1592 г.; Салдаманово – 1595 г.; Шандрово – 1595 г.; Калапино – 1618/19 гг.

Из описания границ поселений можно отметить, что компактный массив мордовских вбирал в свои границы старые селища. Возможно, что поселения возникли в этих местах и до последней четверти XVI в., когда помещики стали получать в оклад пустоши рядом с мордовскими землями. В документах отразилось взвешенное отношение власти к автохтонному населению. В случае если активная часть коренного населения не покидала места своего проживания, исторические границы соблюдались и помещикам не удавалось расширить свои надель за счёт былых угодий мордвы. Так, упомянутое ранее дело № 98 имеет заголовок «Межевые книги земель и угодий Иванцовской мордвы» [13, с. 108]. Поводом к разбирательству была жалоба мордвы на соседствующих помещиков «били челом государю ... деревни Иванковы мордва Девейко Кистянов с товарищи на Улья-

на на пана да на детей боярских» [13, с. 108]. В решении в пользу мордвы говорится о старых условиях-договоренностях, соблюдавшихся государством: «отмежевати Иванцовской мордве паишу и всякия угодыя и от литвинова от Ульянова поместья Иванова да от детей боярских от Дмитриева да от Григорьева поместья Кологривовых, по старым межам и по урочищам, как было истари, выпрашивая старожильцов, русских людей и мордвы. И на межах велено столбы поставити и грани потесати и ямы покопати, чтоб промеж их в том вперед спору не было» [13, с. 108].

Таким образом, в период 1578–1618 гг. не было изменений границы земель рассматриваемых поселений. Единственная известная попытка изменения была жёстко пресечена. На правовой статус мордвы указывает и то, что известные акты юридически подтверждаются родовыми знаками («знаменами»): «К сем книгам мордва знамена свое приложили: знамя (знамя) Сыскетево, знамя Сумороково (знамя)» [13, с. 140] (АПА № 123). Согласно данным писцовых книг, через систему знамен обозначаются и владельческие права на ужожаи.

Сравнительный анализ по представителям рассматриваемого массива деревень, упоминаемых в различных АПА (№ 59, № 98, № 123, № 128, № 135, № 140) [13, с. 59–60, 108–109, 145–146, 151–153, 156–158, 165–166, 179–181] представлен в таблице 1. Из таблицы видно активное участие мордовского населения на разделах приграничных и близких к ней территориях (АПА-59: 36% – крестьян, помещиков и прочих людей русских и представителей власти (П), 64% – мордвы (М); АПА-98: 52% – П, 48% – М; АПА-123: 55% – П, 45% – М; АПА-128: 67% – П, 33% – М; АПА-35: 31% – П, 69% – М; АПА-140: 62% – П, 38% – М). Ни один житель мордовских деревень не обозначен в документах как «новокрещеный», а именно этим словом определялась недавно крещеная из язычества мордва, таким образом, влияние церкви на мордовское население не выявлено, несмотря на то, что ближайший приход находился всего лишь в соседнем помещичьем селе Силино, а на разделах в составе делегаций фигурируют его церковнослужители.

***

Следующим по хронологии после АПА крупным источником является писцовая книга Т.В. Измайлова и Н.И. Чаплина (1620–1628 гг.), содержащая развернутое описание рассматриваемых мордовских деревень. В ней по каждому населенному пункту перечисляются дворы с мужским населением (записываются вдовы, если у них есть сыновья, отмечается пустое ме-

сто, если никто не живет), выделяются отдельно русские люди и новокрещенные, указывается совокупное количество дворов и людей (мужчин), количество обрабатываемых земель и сенокосов, размер налогов по различным статьям, межи (границы деревень), бортные владения жителей и оброк с них, общий ясак с поселения. Для каждой мордовской деревни в пропорции от используемой территории устанавливается три вида государственного налога: с ухажав (пасек): «*оброку платил пуд с четвертью меду да четверть куницы*» [14, л. 144], с пустых вытей: «*А платит им с пустых вытей по два рубли с выти*» [14, л. 142], общий ясак с деревни: «*3 деревни ж Шануровы ясаку девятнадцать алтын*» [14, л. 141]. Плательщики подтверждают готовность к уплате оброка с ухажав, которыми они владеют, своими знаменами. Кроме того, после описания всех деревень, в конце писцовой книги есть расчет совокупного налога на «посопный хлеб» (натуральный налог, отсыпка ржи/овса).

Подтвердить прямую связь и преемственность между поселениями из АПА и теми, что указаны в писцовой книге, позволяет сопоставление имен жителей в обоих источниках. Точечное соотношение по персонам дается ниже, полный список лиц приведен в таблицах 1 и 2 и при желании может быть проанализирован читателем самостоятельно (жители, фигурирующие в АПА, – таблица 1, жители, фигурирующие в писцовой книге, – таблица 2). Заполнить большую временную дистанцию между составлением документов позволяют Отказные книги по Арзамасскому уезду за 1619–1620 гг.: «*лета 7128 мая в 4 день, поляна Посникова*» [15, л. 72–79]. В конце документа приложены три мордовских знамени жителей деревень: Атингеево – Федора Бабина, Шандрово – Пиргуша Отяшева, Салманова – Лобыря Кеваева. Прослеживаются следующие пересечения: представитель деревни Шандрово по писцовой книге «*Суморочко Терюшов а у него сын Федка*» [14, л. 139 об.] однозначно соотносится с упомянутым в 1597 г. в АПА Суморочко Терюшовым, а «*Салтанка Отяшев*» [14, л. 139 об.] и «*Виртянко Пиргушев*» [14, л. 139 об.] – вероятные сын и брат Пиргуша Отяшева из отказных книг 1620 г. Представители деревни Атингеева: «*Чюваш Богданов, сын его Синдянко*» [14, л. 129 об.] идентифицируется с Чувашом Богдановым из АПА, «*Каргаша Рузанов, а у него сын Ерменза*» [14, л. 129 об.] идентифицируется с Каргашом Рузановым, «*Семен Бигилдеев*» [14, л. 129] – вероятный сын Бигилдея Кистянова из АПА, «*Велдйко Пороватов з дети с Суворком да с Кучкаем*» [14, л. 129] –

вероятные потомки Паровата Алятина из АПА. В деревне Иванцево соответствия, аналогичного упомянутому выше, по списку жителей нет, но есть пересечения по владельцам ухажав: «*Знамя Семена ж Дмитриева*» [14, л. 143 об.], видимо, идентифицируется с персоной Семена Митина из АПА, «*знамя Сыресея Кистянова*» [14, л. 144], предположительно, брата Девейко Кистякова из АПА. Деревни Садломановы: «*Катерко Нагаев, Кулумчан Нагаев*» [14, л. 136] – предполагаемые потомки Нагая Кожаева из АПА, «*Норушко Сыскетев*» [14, л. 136] – вероятный сын Сескета Казанчеева из АПА, «*Вечкаско Учеватов, Каторка Учеватов с сыном с Велдяском, Пахмуско Учеватов, Кстеска Учеватов с сыном Багилдеем*» [14, л. 136] – вероятные потомки Учевата Почтева из АПА.

Для понимания размера и состава общины в каждой деревне надо рассмотреть подробнее списочный состав населения: Атингеево – 51, Иванцево – 40, Салдаманово – 22, Шандрово – 14, Старое Калапино – 5, Новое Калапино – 13 (полный перечень лиц приведен в таблице 2). При этом соотношение количества жителей по писцовой книге сопоставимо с количеством уникальных персон в АПА [13, с. 59–60, 108–109, 145–146, 151–153, 156–158, 165–166, 179–181] (Атингеево – 13, Салдаманово – 7, Иванцево – 5, Шандрово – 1, Калапино – 0). Возможно, Шандрово было образовано путём переселения части жителей из мордовской деревни Салдаманово, а Старое Калапино – из Атингеево. В пользу этого свидетельствуют следующие моменты.

1. Факты переселения, зафиксированные в писцовой книге Т.В. Измайлова и Н.И. Чаплина. В деревне Салдаманово зафиксирован пустой двор, принадлежавший жителю Шандрово «*пуст Шатрая шаноровского мордвина*» [14, л. 136]. В описаниях бортных ухажав атингеевской мордвы встречаем: «*владеют дети ево Кетай да Ливко а живут в чюжих дворех в Кулапине деревне*» [14, л. 132 об.] и «*живет в Олаторском уезде на Уздевере а оброк платит ежегод а присылает к брату своему к Шатилу Енодаеву колапинскому мордвину*» [14, л. 133].

2. Примеры отделения одной деревни от другой в рамках общинной земли: «*Деревни Новое Кулапино перенеслись ис тое ж деревни Старые Кулапины мордва на полянку Пашембр*» [14, л. 134], при этом на каждую деревню накладывается свой отдельный ясак.

3. В качестве косвенного свидетельства можно указать непосредственную географическую близость «родительских» и «дочерних» поселений, а также малочисленность предста-

Таблица 1

[13, с. 59–60, 108–109, 145–146, 151–153, 156–158, 165–166, 179–181]

Акт	Представители помещиков	Шандровская мордва	Салдамановская мордва	Иванцевская мордва	Атингеевская мордва	Другая мордва
АПА №59 1592	1. Семен Миленин 2. Григорей Романов 3. Макар Игнатъев 4. Федор Микитин				1. Бигильдей Кистянов 2. Пароват Алятин 3. Чюваши Богданов 4. Каргаша Рузанов 5. Семен Алингеев 6. Бояр Казанчеев 7. Летяй Кистянов	
АПА № 98 1595	1. Григорей Годионов 2. Данила Миленин 3. Яков Семенов 4. Дмитрий Сидоров 5. Макар Игнатъев 6. Степан Яковлев 7. Исака Васильев 8. Бессон Дмитриев 9. Миня Борисов 10. Дружина Дмитриев 11. Карп Костентинов 12. Кузьма Титов 13. Филип Титов 14. Сидор Якимов		1. Биговат Федоров 2. Нагай Кожяев 3. Шатрес Кудяев 4. Сескет Казанчеев	1. Девейко Кистяков	1. Пороват Олетинов 2. Бигильдей Кистанов 3. Кечай Лобанов	1. Бессон Кирдянов 2. Паркай Алясев 3. Бурнаш Салдодеев 4. Фетка Теренин 5. Тинговат Валгомасов
АПА № 123 1597	1. Дружина Дмитриев 2. Калина Денисов 3. Фома Семенов 4. Селиван Еремеев 5. Федор Софонов	1. Суморок Терюшов	1. Сыскеть Козанчеев	1. Гриша Алумпеев 2. Беляй Сысоев		
АПА № 128 1597	1. Левонтей Скобельцын 2. Юмиан Лобанов 3. Офонасей Дмитриев 4. Григорей Романов 5. Микифор Савин 6. Селя Еремеев		1. Учеват Почтев	1. Чиндяй Васильев	1. Лютяй Кистянов	

Окончание таблицы 1

АПА № 135 1598	1. Микифор Савельев 2. Демка Юрьев 3. Семен Еремеев 4. Богдаш Мокаров 5. Безсон Павлов 6. Гришия Иванов		1. Агуш Кошяев 2. Учеват Почев 3. Биговат Федоров 4. Кевай Кожяев	1. Семен Митин	1. Чюваш Богданов 2. Велдюш Лобанов 3. Пороват Алегин 4. Коргашия Рузанов 5. Комба Рузанов 6. Селжя Рузанов 7. Чиндя Васильев 8. Лютяй Кистянов	
АПА № 140 1599	1. Юмшан Лобанов 2. Павлик Акинфеев 3. Коклуш мурза Енголычев 4. Воинко Тихонов 5. Степанка Иванов				1. Бигильдей Кистяков 2. Котюр Пинятин	1. Кедяр Кирдянов

вителей по АПА (1578–1618 гг.) (Шандрово представлено единственной персоной: «да шануровской мордвин Суморок Терюшов» [13, с. 140] (АПА № 123), представителей по Калапину нет) и по писцовой книге Т.В. Измайлова и Н.И. Чаплина (1620–1628 гг.) (Шандрово – 14, Старое и Новое Калапино – в совокупности 18) [14, л. 129–145об.].

Показательны зафиксированные в писцовой книге факты переезда мордвы из Атингеева в другие населенные пункты (русские же ни помещицы, ни государственные крестьяне не имели права самовольно покинуть территорию проживания или переезжать с места на место) с сохранением бортовых угодий за владельцами. Но за место, ставшее пустым, взимался налог (повидимому, для сохранения права собственности): «*владеют дети его Кетай да Ливко а живут в чужих дворах в Кулатине деревне и во 133-м году тот ухажей дан Кетая да Ливку за пусто платят по десят грвенок меду*» [14, л. 132 об.]. А также факты продажи мордвой угодий, при переезде (там же в Атингееве): «*знамя Нуштася Пораева платил полпуда меду да полкуницы и Нуштас живет на реке Суре в Олаторском уезде ухажей продал колатинской мордве Атяю да Четая Собаевым*» [14, л. 133]. То есть мордва представлена полноправным владельцем лесных угодий с возможностью передачи по наследству или продажи своих ухажав, выезда с одной территории на другую, даже в другие уезды. Поэтому обособление группы морд-

вы в рамках одной территории в отдельный населенный пункт при сохранении или перераспределении налоговой тяжбы, видимо, было вполне допустимым.

Таким образом, для периода 1620–1628 гг. выявлены родовая преемственность жителей рассмотренных деревень с их населением, данные о котором содержатся в Арзамасских поместных актах, четыре типа налога и факт сохранения личной собственности на лесные угодья. Что касается религиозной картины, то она явно не прослеживается: новокрещенные в списке жителей мордовских деревень отсутствуют. Единственная персона не мордовского происхождения – «*бортник русской человек Павлик Петров*» [14, л. 134] в Новом Калапино. Также не наблюдается изменения территориальных границ или споров с соседями-помещиками. Однако есть факты продажи и аренды ухажав внутри мордвы между представителями разных деревень. За населением сохраняется свобода перемещений при сохранении выплат по оброку, однако в случае бегства с территорий фиксируются факты появления сыскных компаний: «*испуста по сыску прибыло в живушем*» [14, л. 144].

***

Переписная книга 1646 г. Ф.Е. Лызлова содержит данные лишь о дворах и их владельцах. Она позволяет проследить некоторые изменения числа владельцев дворов, а по ним сделать предположения о демографической динамике в этих мордовских деревнях, в сравнении с

Таблица 2
[14, л. 129–145об.]

«Деревня Шанурова на речке на Катксе да на речке на Патерке а в ней мордва»	«Деревня Антигеева на речке на Пойке а в ней мордва»	«Деревня Салдоманова на речке на Патерке а в ней мордва»
<p>«Салтанка Отяшев (в) Виртянко Пиргушев (в) Череватко Иванов (в) Суморочко Терюшов а у него сын Федка (в) Полтюско Федоров с сыном с Веуштанком (в) Левка Биговатов (в) Судаско Биговатов (в) да бобылей (в) Осташко Налеватов (в) Лукашко Сатушов (в) Немец Конбаров (в) Якушко Сычсесев (в) Лопай Шядресев»</p>	<p>«Тетян Чинзин, а у него пасынок Павлин Лукоянов (в) Тюрмес Василев, да у него живет племянник ево Емантай Дураков (в) Годяй Лютяев, а у него племянник Сичайко Налеватов (в) Дербыш Багиндеев (в) Семен Бигилдеев (в) Кудаш Рузаев, а у него пасынок Родштанко (в) Велдяйко Пороватов з детми с Суворком да с Кучкаем (в) Федка Старкин, а у него брат Ведяш (в) Черкайко Пошатов з братом Тойтайком (в) Мурза Инюшов з детмис Лукштайком да с Лучкою (в) Атюшко Енодаев (в) Мурза Кечаев (в) Корко Велдюшов, да у него ж живет брат Еводвоуродной Неверко Череватов (в) Каргаша Рузанов, а у него сын Ерменза (в) Полай Конбаров з братом Валгушом (в) Пиргуш Рузанов с сыном с Судоском (в) Баженка Салтанов (в) Федка Елданов, Ямбулатов он же, з братом с Резоватом (в) Никон Бигилдеев, а у него сын Муратко (в) пасынок ево Кудашко Пентин (в) Пародейко Богданов, а у него сын Шеустанко (в) Кудашко Кечюсов, а у него сын Собак (в) Милюш Ивано, (в) Оноско Лаврентьев (в) Мердемас Ермензин (в) Чиндяс Багиндеев (в) Инемаско Богданов (в) Кутяй Авкамаев (в) Лобырко Кечюсов (в) Одмай Ермензин (в) Чюваш Богданов (в) сын его Синдянко (в) бобыл Петя Дядин (д) пустой Петинской Мозярова вниз по Пойке реке»</p>	<p>«Вечкаска Учсатов (в) Каторка Учсатов с сыном с Велдяском (в) Пахмуско Учсатов (в) Кстеска Учсатов с сыном Багилдеем (в) Милюшко Бояров (в) Норушко Сыскетев (в) Катерко Нагаев (в) Кулумчан Нагаев (в) Авкамайко Кердюшов (в) Кечайко Авкамаев (в) Лодяйко Нишканов (в) Салтанка Авкамаев с сыном с Омоляйком (в) Велмис Сункаев (в) Отяш Кежаев (в) Ногай Мочкаев (в) Пиргуш Семенов (в) Сатюшко Киваев (в) Лобырко Кеваев (в) Ермоватко Лихачев с сыном с Панюшком да у него ж живет брат ево Одмай (в) Ловштан Чилдясов (в) Душай Коштаев (д) Пуст Шатрая шаноровского мордвина Пуст Боярка Казанчсеева шесть мест дворовых»</p>
<p>«всего в деревне Шанурове 7 дворов мордовских 5 дворов бобыльских а людей во дворах 14 человек».</p>	<p>«всего в деревне Антигееве 32 двора мордовских да 1 двор бобыльской, а людей во дворах 51 человек, да место дворовое».</p>	<p>«всего в деревне Салдоманове 19 дворов мордовских людей в них 22 человека да 2 двора пустых».</p>

Окончание таблицы 2

«Деревня Иванцова Аржеманово тож на речке на Ломове а в ней мордва»	«Деревня Куляпина Старая на речке на Арземке а в ней мордва»	«Деревни Новое Кулапино перенеслись ис тое ж деревни Старые Кулапины мордва на полянку Пашембр а в ней мордва»
<p>«Канбарко Рузанов (в) Инуш Рузанов (в) Сенка Дмитриев а у него сын Отюш (в) Пичас Дмитриев а у него сын Кежайко (в) Бурмыш Киндянов (в) Милошко Сыресев (в) Боярко Ризоватов с сыном Уздеманом (в) Ярбузанка Кадышов (в) Тренка Кинчанзин (в) Гришка Тумаев (в) Гомайко Пинчасев (в) Синдюк Кержеманов (в) Кобай Кечасов сын Резоватова (в) Отмай Тумаев (в) Байко Тумаев (в) Вердемас Тумаев (в) Лобыр Худяков (в) Кадыр Рузанов (в) Канюшка Невежин (в) Тингуш Рузанов (в) Кечко Кирдянов а у него живет племянник Панюшко Невежин (в) вдова Комал с сыном с Саюшом (в) Тюра Пилекшев а у него пле- мянник Кинердяс (в) Родка Степанов а у него сын Неверко (в) Велдяс Родин (в) Келдюш Кечемасов (в) Бигай Кечемасов (в) Пронка Кечемасов (в) Нарушко Черкаев (в) Собанко Чебаев (в) Марес Нораев (в) Куземка Нораев (в) Шетанко Велдяксов (в) Вдова Любавка Тингушовская жена с сыном с Атюшком да пустой двор Инемаска Ризо- ватова»</p>	<p>«Салтанко Родионов (в) Баюш Родионов (в) Отай Сабаев (в) Четай Собаев (в) Налетко Чундясов»</p>	<p>«Чиндяс Мозяров (в) Девай Ошаев (в) Баженко Ермензин (в) Шатило Енодаев (в) Баюш Мокшин (в) Годзяй Авкамаев (в) Отяш Мокшин (в) бортник русской человек Павлик Петров (в) бобыль Байко Четвертаков да бобылей (в) Литюш Енодаев (в) Саюшко Чиндясов (в) Норушко Чиндяков (в) Нойдяйко Мокшин (в) Сайтанко Вакаев»</p>
<p>«всего в деревне Иванцове Аржеманове 34 двора мордов- ских а людей в них 40 да двор пусто».</p>	<p>«и всего пят дворов мордов- ских».</p>	<p>«и всего в деревне Новой Кола- пине семь дворов мордовских а людей в них тож да двор борт- ничей рускаго человека а в нем один человек да пят дворов мор- довских бобылей да пят дворов непашенных а людей в них тож».</p>

(в) – идиограмма (буква «в» в круге), означающая «во дворе»;

(д) – идиограмма (буква «д» в круге), означающая «двор».

Таблица 3

Год	Шандрово	Атингеево	Салдаманово	Иванцево	Калапино Старое	Калапино Новое
1621–1628	12 дворов 14 человек [14, л. 139 об.]	33 двора 51 человек [14, л. 129 об.]	9 дворов 22 человека [14, л. 136 об.]	34 двора 40 человек [14, л. 141 об.]	5 дворов 5 человек [14, л. 134]	13 дворов 13 человек [14, л. 134 об.]
1646	22 двора 28 человек [16, л. 2094 об.]	21 двор 39 человек [16, л. 2090 об.]	33 двора 58 человек [16, л. 2093 об.]	32 двора 42 человека [4, с. 86]	13 дворов 42 человека [16, л. 2091 об.]	
1677	20 дворов 34 человека [17, л. 383]	23 двора 48 человек [17, л. 392 об.]	21 двор 29 человек [17, л. 388]	9 дворов 15 человек [17, л. 378 об.]	Пустошь [17, л. 398]	Пустошь [17, л. 399]

предшествующим и последующим источниками (таблица 3). Увидеть изменения границ или налогообложения не представляется возможным за отсутствием данных. Через 20 лет после работы писцов Т.В. Измайлова и Н.И. Чаплина в 1646 г. по переписной книге Ф.Е. Лызлова заметен значительный прирост населения по мордовским деревням [16, л. 2089–2094 об.] Шандрово и Салдаманово и серьезное сокращение населения в Атингеево. Атингеево – 21 двор и в них 39 человек [16, л. 2090 об.]; Салдаманово – 33 двора и в них 58 человек [16, л. 2093 об.]; Шандрово – 22 двора и в них 28 человек [16, л. 2094 об.]; Иванцево – 32 двора и в них 42 человека [4, с. 86]. Сравнение списков жителей у Ф.Е. Лызлова и по писцовой книге Т.В. Измайлова и Н.И. Чаплина показало, что причины данного изменения связаны с отделением выросших сыновей в собственные хозяйства, а также с переселением нескольких семей из Атингеева в Салдаманово и Шандрово. Примечательно, что Калапино Старое и Новое объединяются в одно поселение, фигурирующее в документе как Калапино со смешанным (в произвольной последовательности) из двух деревень населением. Видимо, объединение случилось незадолго до переписи, так как в писцовой книге В.Н. Киреева, датируемой 1677–1678 гг., есть отсылка на дозор Данилы Зубова, прошедший в 1641 г., по которому в Старом Калапино числится 6 дворов и столько же людей, в Новом Калапино – 9 дворов и 14 человек. Весь состав населения мордовский.

***

Писцовая книга 1677–1678 гг., в которой фигурируют рассматриваемые населённые пункты, была подготовлена писцом Василием Никифоровичем Киреевым и подьячим Григорием Молчановым в 1677–1678 гг. Судя по ней, статусы поселений не изменились, все они остались ясачными мордовскими деревнями с выделением редких бортников из числа новокрещённых: «Деревня Иванцова Аржеманово тож на речке на Ломове а в ней новокрещен Мишка Степанов а взят он Мишка из бегов в Арзамас-

ком уезде в вотчине окольного Федора Прокофевича Соковнина в селе Кудеярове а в прошлом во 185-м году да мордва» [17, л. 378], «Деревня Шандурова на речке на Катксе а в ней мордва» [17, л. 382 об.], «Деревня Салдаманова на речке на Патерке а в ней мордва» [17, л. 387 об.], «Деревня Атингеева на речке на Пойке, а в ней бортники: (в) новокрещен Фетка Михайлов (в) новокрещен Андрюшка Яковлев а взят он Андрюшка в Орзамасе на посаде у посадицкого человека у Гришки Фектистова сына Котелника; да мордва» [17, л. 392].

Что касается деревни Калапино, то она в 1677–1678 гг. представлена двумя пустошами: «Пустошь, что была мордовская деревня Старое Калапино» [17, л. 398] и «Пустошь, что была мордовская деревня Новое Калапино» [17, л. 399], население которых «после писцов и дозорщиков разошлись в разные понизовые города от хлебного недороду и от податей» [17, л. 399 об.]. На этом история мордовского Калапина заканчивается. Существовавшее в последующее время Калапино фиксируется как русское бортное поселение, построенное на старом месте проживания мордвы: «а те де пустоши что были мордовские Старое и Новое Калапино отписаны блаженные памяти на великого государя и великого князя Алексея Михайловича все Великия и Малыя и Белья Росии самодержца со всеми угодьи и бортным ухажаем и построен на тех пустошах пасечной двор а в котором году того пасечной двор построен того сказали не помнят» [17, л. 399 об. – 400].

Изменения по количеству населения в деревнях представлены в таблице 3. Примечательно, что помимо основного мордовского населения появляются бортники в Атингеево и беглый – в Иванцево. Все они представлены как новокрещёные.

Обращает на себя внимание наличие пустых дворов и отсутствие разрастания коренного населения территорий. А в случае Иванцева заметно даже уменьшение населения. Причины, обозначенные в источнике, – бегство и смертность (не указано, правда, естественная или

эпидемиологическая): «*Да пустых мордовских дворовых мест, а мордва из той деревни бежали в розных годех и бегая живут в розных городех в мордовских деревнях а на старые тяглые жереби не отданы а иные померли а жон и детей не осталос*» [17, л. 392 об.]. 15 дворов из Салдаманова обнаружены в писцовой книге В.Н. Киреева, в деревне Лобаски (ныне село Лобаски, Ичалковский район, Республика Мордовия): «*Поселились после писцов на диком поле из Арзамаского уезду из деревни Старых Лобасок да из деревни Солдоманова а в ней мордва*» [17, л. 301]. Массовое переселение произошло как минимум за 25 лет до работы писца, т.е. не позднее 1653 года (писцовая книга 1677–1678 гг.: у жителя по имени Дружинка учтен старший сын двадцати пяти лет: «*Дружинко Белякин у него два сына Артемко 25 лет Десятко 15 лет*» [17, л. 302]; переписная книга 1646 г.: детей у Дружинки еще нет: «*Митка Болякин з братом з Дружинкою*» [16, л. 2093 об.]).

При этом к 1677 г. стали проявляться ограничения по свободе передвижения мордвы. Такой термин, как «переселение», не фигурирует, а все перемещения фиксируются в документах как побеги. Бежавшие жители подлежат сыску и возвращению на место прежнего пребывания.

По платежным книгам 1676 г., на которые ссылается в своих записях Василий Киреев, заметно увеличение налогообложения. Дополнительно появляются такие статьи, как «стрелецкий хлеб» (на содержание служилых людей) и «полоняничные деньги» (на выкуп пленных). При этом налог на «стрелецкий хлеб» является одним из самых больших, составляя 21–24% от общего налогового бремени.

Таким образом, в сравнении с 1620-ми гг. к 1670-м гг. наблюдаем значительное увеличение налоговой нагрузки: в разрезе статей ясачные мордовские деревни приравниваются к дворцовым, о чем писал ещё А.А. Гераклитов. Свобода переселения ограничивается. Кроме того, начало кампании по христианизации языческого населения данной местности.

Межа (граница) деревень не нарушается со стороны помещиков. Однако есть факты внутреннего перераспределения земли между мордвой: к примеру, жители деревни Шандрово владеют санными покосами, принадлежавшими ранее иванцевской мордве. Хуже обстоит дело с бортными угодьями, так как многие ужожаи находятся в запустении и частично некоторые перешли к соседям-помещикам. Например, одни заброшенные атингеевские ужожаи были расчищены под пашни, другие под майданы (в связи с добычей поташа): «*были будные мойданы боярина Ильи Даниловича Молославского а*

ныне в том же ужоже заведены будные ж майданы боярина князя Якова Никитича Одоевского а Тарямбольской ужожей расчистили по пашню села Чюфарова и деревни Гавриловы и деревни Лопатины разных помещиков и вотчинников» [17, л. 397 об.]. Термин «будный стан» или «майдан» обозначает принадлежность к поташному производству: так назывались расчищенные от леса места, где производилось сжигание древесины для получения поташа [5, с. 23], кроме того, все рассматриваемые поселения с 40-х гг. XVIII в. относятся к Починковской поташной конторе [18]. Из указанной динамики следует очевидное сокращение объемов сбора меда.

Рассмотренный временной диапазон с конца XVI по конец XVII в. позволил увидеть следующую негативную динамику.

– Границы территорий общины в целом сохраняются, но распашка лесов и развитие поташного производства влекут за собой сокращение бортного промысла (основного вида деятельности мордовского населения) и, как следствие, – запустение угодий, которые, оставшись без хозяев, переходят в собственность помещиков и вотчинников.

– Ввод новых статей налогообложения влечет за собой снижение статуса ясачных поселений и приравнивание их к дворцовым деревням.

– Единичный, а затем и массовый отток населения из деревень. При этом видна тенденция к ограничению свободы миграционных потоков со стороны власти.

– Укрепление церкви и начало массивной кампании по крещению языческого населения в христианство.

– Деревня Калапино в начале анализируемого периода переживает активное развитие: она разделяется на два поселения, число их дворовладельцев увеличивается от 18 до 58 человек (совокупно по Новой и Старой деревне). К концу изучаемого периода поселения перестают существовать из-за неурожая и увеличения податей.

– В деревне Салдаманово также наблюдаем сначала динамику к увеличению населения, а затем – значительное падение численности, связанное с массовым оттоком жителей в промежутки 1621–1646–1677 гг.: 22–58–29 человек. Видимо причины все те же: неурожай и увеличение податей.

– В Иванцеве (по динамике изменения численности) наблюдаем стабильную ситуацию с 1621 г. по 1646 г., а затем к 1677 г. – резкое уменьшение количества жителей: 40–42–15 человек. Отрицательная динамика наблюдается вследствие бегства и смертности населения. Появляются единичные новокрещенные жители, а также поселенцы, возвращенные из бегов.

– Наблюдаются изменения по числу дворовладельцев Атингеева: 51–39–48 (1621–1646–1677 гг. соответственно). При этом уменьшение их числа к 1646 г. частично связано как с переселением жителей внутри рассматриваемой группы деревень (в Шандрово и Салманово), так и в другие деревни, в том числе и другие уезды. Деревня Атингеево теряет часть своих бортных угодий в пользу помещиков. И если в начале и в середине рассматриваемого периода владельцы ухажав ведут активную деятельность, передавая по наследству и продавая свои бортные угодья (либо же продолжают платить с целью сохранения права собственности за них налоги, даже переехав в другую местность), то к концу рассматриваемого диапазона многие угодья просто числятся «впусте», т.е. являются заброшенными. Появляются единичные случаи выделения новокрещеной мордвы в составе жителей.

– По деревне Шандрово в рассматриваемые срезы 1621–1646–1677 гг. динамика численности населения следующая: 14–28–34 человек. С 1646 г. по 1677 г. прирост составил всего 6 человек, при этом количество дворов уменьшилось с двадцати двух до двадцати. К концу рассматриваемого периода часть заброшенных угодий восстанавливается «из пуста», однако есть те, которые остаются в запустении. Скорее, можно говорить о поддержании прежнего, традиционного состояния, нежели о каком-то пусть небольшом, но развитии.

Кроме того, на основании данных о миграции населения внутри анклава и данных о совместном использовании ухажав подтверждается гипотеза о единых культурно-исторических, хозяйственно-бытовых и семейно-родственных связях внутри мордовской общины региона. Богатый статистический материал из рассмотренных в работе источников позволяет значительно расширить представление о жизни мордовского населения (не имевшего собственной письменности в рассматриваемый период времени), а поимённые списки жителей по населённым пунктам дают хорошую почву для генеалогических исследований региона.

Список литературы

1. Грибов Н.Н. Русские и мордва в XIII–XV вв.: расселенческий аспект взаимодействия (по археологическим данным) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 4. С. 23–34.
2. Арзамасский уезд в XVII веке. Акты приказного делопроизводства допетровской эпохи. Ч. 1. Нижний Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской области, 2018. 395 с.
3. Давыдова А.А. Материалы писцового делопроизводства Нижегородского уезда как историко-географический источник и некоторые методы их анализа // Мининские чтения. Нижний Новгород, 2007. С. 390–399.
4. Гераклитов А.А. Арзамасская мордва по писцовым и переписным книгам XVII–XVIII вв. Саратов: Саратовский университет, 1930. 152 с.
5. Парадеев Е.И. Писцовая книга В. Киреева и Г. Молчанова 1677–1678 гг. И другие сведения об Арзамасском уезде 16–17 вв. Текстовое электронное издание с сопроводительными материалами. СПб., 2019. 759 с. URL: http://paradeev.com/wp-content/uploads/2019/08/EPARADEEV_BOOK.pdf (дата обращения: 01.07.2023).
6. Кузнецов А.А. Рец.: Арзамасский уезд в XVII веке: Источники по истории служилых землевладельцев. Исследование и тексты // Отечественные архивы. 2021. № 6. С. 105–108.
7. Арзамасский уезд в XVII веке: Источники по истории служилых землевладельцев. Нижний Новгород: Центральный архив Нижегородской области, 2021. 248 с.
8. Арзамасский уезд в XVII веке. Акты приказного делопроизводства допетровской эпохи. Ч. 2. Нижний Новгород: Центральный архив Нижегородской области, 2019. 542 с.
9. Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 гг. Нижний Новгород: Центральный архив Нижегородской области, 2021. Т. 1. 340 с.; Т. 2. 356 с.
10. Кузнецов А.А. Рец.: Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 гг.: в 2 т. // Отечественные архивы. 2022. № 5. С. 114–117.
11. Кашина Г.И. История заселения территории края // Край наш Лукояновский. Нижний Новгород, 2000. С. 11–19.
12. Менде А.И. Топографическая межевая карта Нижегородской губернии 1800–1868 гг. [Электронный ресурс]. Сайт. URL: http://www.etomesto.ru/map-nn_mende/ (дата обращения: 01.07.2023).
13. Веселовский С.Б. Смутное время Московского Государства 1604–1613 гг. // Арзамасские помещенные акты (1578–1618 гг.). Вып. 4. М.: Изд. Имп. О-вом истории и древностей Рос. при Моск. ун-те, 1915.
14. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 2013. Оп. 1. Д. 8.
15. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1103. Оп. 1. Д. 4.
16. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7043.
17. ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 602а. Д. 22.
18. РГАДА. Ф. 1091. Оп. 1. С. 6–18.

**ON THE HISTORY OF MORDOVIAN SETTLEMENTS IN THE WESTERN PART
OF THE ZALESNY CAMP OF THE ARZAMAS DISTRICT IN THE PERIOD
OF THE LATE 16th – LATE 17th CENTURIES**

D.S. Skudnyakova

The article is devoted to the history of the mordovian settlements of Ivantsevo, Shandrovo, Atingeyevo, Saldamano and Kalapino in the period from the end of the 16th to the end of the 17th centuries. They are located in the west of the Zalesny camp of the Arzamas district (now the settlements belongs to the Lukoyanovsky and Shatkovsky districts of the Nizhny Novgorod region). Sources - Arzamas local acts, scribes and census books (T.V. Izmailova and N.I. Chaplin, F.E. Lyzlova and V.N. Kireeva). Based on the data presented in the sources, sections of the existence of these settlements in the designated period are considered, changes in land boundaries, the status of villages, the amount of tax taxes are traced, the composition and directions of population migration are detailed. In addition, the work of the state apparatus of Arzamas is evaluated. Its representatives resolved disputed land issues between ser- vicemen and the mordovian population.

Keywords: Arzamas county, mordovian settlements, Lukoyanovsky district, Arzamas local acts, scribe books, cen- sus books, scribe office work, forest apiaries, migration of population.

References

1. Gribov N.N. Russians and Mordvins in the XIII–XV centuries: settlement aspect of interaction (according to archaeological data) // *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*. 2020. № 4. P. 23–34.
2. Arzamas county in the XVII century. Acts of writ records management of the pre-Petrine era. Part 1. Nizhny Novgorod: Committee for Archives of the Nizhny Novgorod region, 2018. 395 p.
3. Davydova A.A. Materials of the clerical office of the Nizhny Novgorod district as a historical and geo- graphical source and some methods of their analysis // *Minin readings*. Nizhny Novgorod, 2007. P. 390–399.
4. Heraklitov A.A. Arzamas Mordovia according to the written and census books of the XVII–XVIII centu- ries. Saratov: Saratov University, 1930. 152 p.
5. Paradeev E.I. The scribal book of V. Kireev and G. Molchanov 1677–1678. And other information about Arzamas county in the 16th and 17th centuries. An elec- tronic text edition with accompanying materials. St. Pe- tersburg, 2019. 759 p. URL: [http://paradeev.com/wp- content/uploads/2019/08/EPARADEEV_BOOK.pdf](http://paradeev.com/wp-content/uploads/2019/08/EPARADEEV_BOOK.pdf) (Date of access: 01.07.2023).
6. Kuznetsov A.A. Review: Arzamas county in the XVII century: Sources on the history of military land- owners. Research and texts // *Domestic archives*. 2021. № 6. P. 105–108.
7. Arzamas county in the XVII century: Sources on the history of military landowners. Nizhny Novgorod: Central Archive of the Nizhny Novgorod region, 2021. 248 p.
8. Arzamas county in the XVII century. Acts of ad- ministrative record-keeping of the pre-Petrine era. P. 2. Nizhny Novgorod: Central Archive of Nizhny Novgorod region, 2019. 542 p.
9. The scribe's book of Arzamas county 1621–1623. Nizhny Novgorod: Central Archive of the Nizhny Nov- gorod region, 2021. Vol. 1. 340 p.; Vol. 2. 356 p.
10. Kuznetsov A.A. Review: The scribe's book of Arzamas county 1621–1623: in 2 volumes // *Domestic archives*. 2022. № 5. P. 114–117.
11. Kashina G.I. History of settlement of the territory of the region // *Our region is Lukoyanovsky*. Nizhny Novgorod, 2000. P. 11–19.
12. Mende A.I. Topographic boundary map of Nizh- ny Novgorod province 1800–1868 [Electronic resource]. Website. URL: http://www.etomesto.ru/map-nn_mende/ (Date of access: 01.07.2023).
13. Veselovsky S.B. The Time of Troubles of the Moscow State 1604–1613 // *Arzamas local Acts (1578–1618)*. Issue 4. M.: Publishing House of the Institute of History and Antiquities of the Russian Academy of Sci- ences at the Moscow University, 1915.
14. Central Archive of the Nizhny Novgorod region (CANNR). Coll. 2013. Aids 1. Fol. 8.
15. Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA). Coll. 1103. Aids 1. Fol. 4.
16. RSAAA. Coll. 1209. Op. 1. Fol. 7043.
17. CANNR. Coll. 2013. Aids 602a. Fol. 22.
18. RSAAA. Coll. 1091. Aids 1. P. 6–18.